

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

© 2015 г. Валентин Валентинович Ершов¹,
Елена Михайловна Ашмарина², Виктор Николаевич Корнев³

Qui quaerit, reperit
(Кто ищет, тот находит)

Аннотация: в настоящей статье обосновывается научная позиция, в соответствии с которой в современной России объективно сложилась комплексная мегаотрасль, условно говоря, “экономическое право”, которая требует своего официального доктринального научного признания.

С целью реализации указанной задачи в статье приводится история становления взаимодействия экономики и права, а также анализируются некоторые положения экономической теории с акцентом на генезис учета публичных интересов в процессе поступательной смены стадий экономической деятельности (обмен, распределение, производство и потребление).

Обращается внимание на тенденции правового регулирования экономической деятельности соответствующих исторических периодов, которые предопределили возникновение современного экономического права в ряде зарубежных стран. Приведенные исторические фрагменты, хотя и указывают на то, что в силу различных комбинаций взаимного влияния экономических и правовых отношений возникали самые разнообразные национальные правовые комплексы, все же в последнее время в ряде зарубежных стран прослеживается общая магистральная тенденция постепенной интеграции индивидуальных наборов национальных правовых комплексов в национальные мегаотрасли – экономическое право. Те же процессы характерны и для современной России.

Annotation: in this article substantiates the scientific position, according to which in modern Russia objectively formed integrated megaindustry, relatively speaking, “economic law”, which requires that requires its official doctrinal scientific recognition.

To implement the above objectives, the article describes the history of the interaction of economics and law, and analyses some of the provisions of the economic theory with emphasis on the genesis account of public interests in the process of forward shift stages of the economic sector (exchange, distribution, consumption and production).

Draws attention to the trends of legal regulation of economic activities of the respective historical periods, which predetermined the emergence of modern economic law in some foreign countries. Given the historical fragments, and indicate that the effect of different combinations of mutual influence of economic and legal relations there were a variety of national law-new complexes, yet in recent years in several foreign countries traced common main trend of gradual integration of individual sets of national legal systems in national megaindustry – economic law. The same processes are characteristic of modern Russia.

Ключевые слова: экономика, экономическое право, экономическая теория, соотношение публичных и частных интересов, экономические споры.

Key words: economics, economic law, economic theory, the ratio of public and private interests, economic disputes.

В современном правовом государстве, где большую роль играет баланс частных и публичных интересов, возрастает роль суда, и основной целью современной судебной реформы является рост доверия граждан России к органам правосудия. Реальное достижение цели правового го-

сударства – защита прав и интересов граждан, – в частности, возможно лишь в случае создания и юридического обеспечения независимых, “равновесных”, взаимодействующих законотворческих, исполнительных и судебных органов государственной власти⁴.

В ходе реализации судебной реформы планируется, что судебному рассмотрению будут подлежать экономические споры.

Для того чтобы разобраться с содержанием понятия “экономические споры”, необходимо

¹ Ректор Российской академии правосудия, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, академик РАЕН.

² Заведующая кафедрой правового обеспечения экономической деятельности той же академии, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН.

³ Проректор по научной работе той же академии, доктор юридических наук, профессор.

⁴ См.: Ершов В.В. Статус суда в правовом государстве. Науч. работы. Книжная полка юриста. РАП. М., 2011.

подвергнуть анализу сферу их возникновения (экономику и виды экономической деятельности), а также правовое поле, в котором экономические отношения подлежат урегулированию (экономическое право).

При рассмотрении вопроса об экономике и экономическом праве представляется целесообразным обратиться к некоторым положениям экономической науки в соотношении этих положений с публичными интересами государства (как носителя суверенитета), которые отражены в действующем праве.

Понятие “экономика” определяется следующим образом (приведением дефиниции по мере усложнения):

1) наиболее простое определение (буквально, произошло от древнегреческого): искусство ведения домашнего хозяйства;

2) совокупность общественно-экономических отношений определенной общественной формации, экономический базис общества;

3) народное хозяйство данной страны или его часть, включающая соответствующие отрасли и виды производства;

4) единый народнохозяйственный комплекс, охватывающий все звенья общественного производства, распределения, обмена и потребления на территории страны⁵.

Таким образом, становится очевидно, что практически все без исключения общественные отношения, имеющие место в любом государстве, так или иначе связаны с его экономикой.

Однако следует признать, что далеко не всегда спонтанно-происходящие процессы, протекающие в области экономических отношений, соотносятся с интересами государства (как публичного субъекта и носителя суверенитета), оставаясь при этом базисной, объективной субстанцией. Это объясняется довольно просто. Главным экономическим законом рынка был и остается закон стоимости, трактуемый как ограничитель, стихийный саморегулятор общественного производства. Следовательно, мы видим перед собой механизм, с помощью которого чаще всего объективные экономические процессы опосредуют интересы частные.

Следуя закону стоимости, рынок сам вырабатывает тенденцию самостоятельного, произвольного перераспределения основных капиталов и средств из самых слабоборозательных отраслей,

являющихся по своей сути убыточными, в самые прибыльные области экономики. И именно такой подход всегда будет отвечать личным интересам инвесторов, не учитывая зачастую публичные интересы государства⁶.

Именно на данном срезе экономических отношений и образуется противоречие с глобальными интересами современного правового государства как публичного субъекта экономической деятельности. В его задачи априори входят создание и регулирование структурного равновесия между отраслями, стабильность экономического состояния страны (взаимная ответственность государства и личности). А рост благосостояния отдельных лиц, занимающихся умножением “сверхрентабельных” отраслей для публичного субъекта, в данном случае не должен иметь определяющего значения. Конечно, необходимо признать, что самыми убыточными, а следовательно, уязвимыми областями экономики в государстве будут являться социальные сферы образования, здравоохранения, культуры и науки. В этот список включают также и отрасли, гарантирующие государственный суверенитет (оборонная отрасль, области фундаментальных научных исследований, в частности космических).

Таким образом, мы приходим к заключению о том, что *в сфере экономической деятельности присутствуют два глобальных направления: частные интересы и публичный государственный интерес*⁷.

*Именно (и только) с помощью права может быть достигнут баланс частных и публичных интересов в современном обществе, поскольку право является универсальным регулятором общественных отношений, вообще, и экономических процессов, в частности*⁸.

⁶ О соотношении публичных и частных интересов и, соответственно, отраслей публичного и частного права существуют различные точки зрения (например, всегда ли публичный интерес, выраженный в праве – это интерес государства). По нашему мнению, следует согласиться с тем, что публичный интерес – это прежде всего интерес общества, а государство является официальным представителем общества (см., например: Тихомиров Ю.А. Публичное право. Учеб. М., 2005).

⁷ О вопросах соотношения частного и публичного права см.: Корнев В.Н. Теории разграничения частного и публичного права // Система права Российской Федерации: проблемы теории и практики. Сб. науч. ст. Материалы V ежегодной Междунар. науч. конф. М., 2011. С. 211–220. Представлены теория интереса (Ульпиан, Г. Кельзен), теория субординации (Еллинек, Кауфман), теория соподчинения (Вольф, Бахоф, Беттерман).

⁸ См.: Ашмарина Е.М. Налоговое право как инструмент системного регулирования экономических процессов // Финансовое право. 2003. № 2.

⁵ См.: Сов. энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1988. С. 1543.

Остановимся коротко на истории становления взаимодействия экономики и права, а также экономической теории, делая акцент на генезис учета публичных интересов в процессе становления этой важной науки. Будем попутно обращать внимание на тенденции правового регулирования экономической деятельности соответствующих исторических периодов, которые предопределили возникновение современного экономического права в ряде зарубежных стран⁹.

Еще до римского государства и права, на заре развития человеческой цивилизации именно экономико-климатические катаклизмы (климатические, будучи объективными, породили экономические) привели к возникновению необходимости земледелия и охраны собственности на землю (производственный ресурс), что требовало опоры на репрессивный механизм, способный защищать право собственности. Так, по мнению Ж.-Ж. Руссо, неизбежным следствием обработки земли был ее раздел, а как только была признана собственность, должны были появиться первые уставы правосудия¹⁰. Так, в соответствии с изменениями производительных сил и производственных отношений (экономические причины) появляются прообразы государства (предгосударственные образования) и права (формируются обычаи). Это была так называемая неолитическая революция, собственности¹¹. Очевидно, что наличие собственности требовало ее защиты с помощью установления наказания в случае неправомерного отчуждения (примеры можно найти в таком историческом документе, как Русская Правда¹²). Таким образом возникает прообраз современного *уголовного права*, предусматривающего охрану собственности.

Исторически первым правовым образованием, относительно мало измененным к нашему времени (сохранившим основные “рамочные” категории), является *гражданское право*, которое оформилось в период расцвета экономической мощной Римской империи. Действительно, именно римское право, положения которого были воплощены позже в Кодексе Наполеона, легло в основу

континентального права, которым пользуются в несколько различной интерпретации многие современные страны.

Вместе с тем наряду с гражданским правом, регулирующим отношения по поводу перераспределения собственности (опосредует частные интересы), формируется такая важнейшая область экономики, подлежащая правовому регулированию и жесткому администрированию, как налогообложение (превалирует публичный интерес)¹³. Налоги в Римской империи выполняли уже не только фискальную функцию, но и регулирующую, и даже стимулирующую, так как имели роль дополнительного стимулятора развития хозяйства. Налоги вносились деньгами, следовательно, население было вынуждено производить излишки продукции, чтобы продавать их. Это способствовало расширению товарно-денежных отношений, углублению процесса разделения труда¹⁴. Думается, что правовые процессы администрирования сбора в казну налоговых платежей следует соотносить с прообразом *административного права*, регулирующего экономическую деятельность (например, императором Октавианом Августом (63 г. до н.э. – 14 г. н.э.) были созданы финансовые учреждения, осуществлявшие контроль за налогообложением. Были значительно уменьшены услуги откупщиков, и за их деятельностью установился строжайший государственный контроль. Налоговые документы хранились в финансовом органе и служили базой для последующих переписей имущественного состояния)¹⁵.

Обращаясь к эпохе Средневековья, следует вспомнить, что становление *конституционного права* (как прообраза современного) следует соотносить со становлением конституционализма в Англии (“Билль о правах” 1215 г.). Так, в сфере экономики было установлено, что в обязательном порядке парламентом вотируются вводимые налоги¹⁶. Это указывает нам на то, что начина-

⁹ См.: Еришов А.А., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н. Экономическое право: сравнительно-правовой анализ Германии, Франции, Китая и России // Гос. и право. 2014. № 9.

¹⁰ См.: История политических и правовых учений. Хрестоматия / Под ред. В.П. Малахова. М., 2000. С. 112.

¹¹ См.: Теория государства и права. Учеб. / Под ред. В.Н. Корнева. М., 2013. С. 60.

¹² Русская Правда – памятник русского средневекового права. В Русской Правде содержатся основные сведения об уголовном праве. Преступление именуется “обидой”. В одной из статей (ст. 32) указана охрана частной собственности на землю. В качестве санкций предусматриваются, например, “поток и разграбление”.

¹³ Налогообложение известно уже в период расцвета восточных деспотий, которые нуждались в средствах, получаемых на постоянной основе для поддержания систем орошения, необходимых для землевладения. В городах – полисах Древней Греции также получил развитие институт налогообложения.

¹⁴ См.: Ашмарина Е.М. Возникновение налогов как общественного и правового явления. Место и роль налоговых доходов в бюджетах государства // Право и политика. 2000. № 11.

¹⁵ См.: Налоги / Под ред. Д.Г. Черника. М., 1994. С. 4, 5; Черник Д.Г. Налоги Италии // Финансы. 1995. № 8. С. 35, 36.

¹⁶ О современном конституционном праве см.: Еришов В.В. Конституция Российской Федерации как фундаментальный нормативный правовой акт, содержащий основополагающие принципы и нормы российского права, подлежащие прямому применению. Науч. работы. Книжная полка юриста. РАП. М., 2011.

ется эра, когда публичный субъект оказывается вынужденным делать попытки поиска баланса своего и частных экономических интересов (налоговая сфера – это та “арена”, где столкновение публичных и частных экономических интересов характеризуются наивысшим антагонизмом, а правовой нигилизм в налоговой сфере присущ населению всех без исключения стран).

Таким образом, не вдаваясь в более детальный ранний исторический анализ, обратим внимание на объективную связь генезиса экономики и права (приведенные исторические фрагменты указывают на различные комбинации взаимного влияния экономических и правовых отношений).

Переходя далее к теории экономики (экономическая теория как наука оформляется примерно к началу XVII в.) и ее временным этапам, прежде всего отметим, что основополагающая теоретическая экономическая наука *экономическая теория* выделяет следующие магистральные стадии экономической деятельности: *производство, распределение, обмен и потребление* (что было отражено в последней приведенной дефиниции категории “экономика”). В последнее время актуальной становится точка зрения, что все указанные четыре стадии экономической деятельности могут быть охарактеризованы как *перераспределение* (находятся во взаимном пересечении и зависимости).

Действительно, перераспределение характерно для современного *производственного процесса*, в котором посредством потребления материальных ресурсов (сырье, материалы, топливо и другие производственные затраты) происходят их перераспределение и преобразование в качественно новый продукт, имеющий иную стоимость (предположительно более высокую, так как в нее входят добавленная стоимость и нормы прибыли).

Распределение с очевидностью соотносится с перераспределительным процессом (грамматическое толкование понятий указывают на их аналогичность, но не тождественность). Распределение характеризует потенциальную и условную долю субъектов (в частности, их трудозатраты), задействованных в производстве добавочной (добавленной) стоимости и норме прибыли.

В процессе *обмена* происходит перераспределение материальных благ между потенциальными их потребителями (торговая деятельность).

Потребление – это конечная цель производства, распределения и обмена материальных благ, которая заключается в использовании получен-

ных и перераспределенных результатов. Условно говоря, потребление – это заключительный этап перераспределительного процесса, обуславливающий дальнейший ход воспроизводственного процесса (не будет дальнейшего производства – нечего будет потреблять).

Сегодня очевидно что, во-первых, основной стадией перераспределительного процесса является производство (без него нечего распределять, менять и потреблять) и, во-вторых, все четыре стадии тесно связаны между собой, находясь во взаимной зависимости и взаимодействии (в связи с чем и характеризуются общим понятием “перераспределение”).

Вместе с тем интересно отметить, что процесс накопления капитала наблюдается чаще всего не на стадии производства, а на *стадии обмена* (в сфере обращения). Не случайно, первым известным экономическим учением стал меркантилизм¹⁷. Меркантилисты придерживались следующих взглядов. Богатство, по их мнению, аккумулируется только в результате международной торговли (стадии обмена в сфере обращения). Сторонники меркантилизма признавали важность роли государства в области экономической деятельности, в частности, при реализации протекционистской функции (установление импортных таможенных пошлин с целью обеспечения приоритета для национального производителя, поощрение экспорта). Вместе с тем очевидно, что в этот период истории речь не шла о публичном интересе государства в нашем современном понимании (например, поддержка социально значимых отраслей), так как комплексного и системного подхода к экономике страны еще не наблюдалось. Однако механизмы правового регулирования реагировали на актуальные тенденции в экономической сфере и именно в этот период времени в европейских странах окончательно формируется *торговое право*.

Торговое право отделилось от гражданского еще в Средние века, начиная с XI–XII вв. Первоначально оно заключалось в соблюдении торговых обычаев (преимущественно в европейских странах Средиземноморья). Интересно, что в Англии в XII в. возникли и функционировали (недолго) торговые суды. В качестве отрасли торговое право впервые появилось во Франции

¹⁷ *Mercante* – торговец (итал.). Меркантилизм (XVI–XVII вв.) на ранней стадии был представлен учением монетаризма (единственной формой богатства представлялись золото и серебро) и на более поздней стадии – протекционизма (преобладание товарного обмена с предоставлением льгот и преференций экспортным национальным товарам).

в XVII в., когда были приняты ордонансы о морской торговле (1673 г.) и о сухопутной торговле (1681 г.). В 1807 г. во Франции был принят Торговый кодекс. В 1897 г. Торговый кодекс был принят в Германии¹⁸.

Позже, при становлении и развитии классической политической экономии (в условиях развивающейся мануфактуры и промышленности), устанавливается и укрепляется позиция, согласно которой объективным и истинным богатством следует считать не столько деньги, сколько товары, создаваемые на *стадии производства*¹⁹. Сторонники классической политической экономии придерживались либеральных взглядов, основанных на недопущении вмешательства государства в экономику, которая предполагалась саморегулируемой на основе законов спроса и предложения (закон стоимости), который объективно стимулирует ценообразование и конкуренцию (А. Смит²⁰). Однако физиократы уже тогда делали акцент на такие публичные аспекты, как целесообразность соблюдения пропорций при отраслевом делении экономики страны (в тот период времени отраслями считались сельское хозяйство и нарождающаяся мануфактурная промышленность). Кроме того, в своих трудах А. Смит не обошел вниманием такие атрибуты государственной власти, как бюджет и налоги, поступающие в этот бюджет (доходы государства) с целью покрытия соответствующих государственных расходов (оборона, отправление правосудия и др.). Тем самым были признаны (возможно, косвенно) механизмы, реализующие публичный интерес.

Дело в том, что физиократы, относясь к мануфактурному производству небрежно (приветствовали его саморегулирование), полагали, что лишь сельское хозяйство “прибавляет нечто к общему богатству страны” (землевладельцы заслуживают внимания правительства), и считали основным источником дохода государства поземельный налог.

В отличие от меркантилистов А. Смит развивает теорию о том, что “единственный истинный баланс каждой страны заключается вовсе не в перевесе вывоза над ввозом товаров, а в превосходстве производства над потреблением”. По мнению А. Смита, существуют три источника богатства – земля, труд и капитал. Заслугой А. Смита можно

считать то, что именно он впервые создал общую картину финансового учения, согласно которому “все источники государственных доходов смыкаются в одно целое, которое подчиняется более обширному целому – народному хозяйству²¹ (рассматривал финансы в качестве одного из сегментов экономики).

Кроме того, А. Смит впервые сформулировал принципы налогообложения в виде четырех положений, ставших классическими аксиомами налоговой политики. Ученый подошел к категории налога с правовой позиции, а именно: его (налога) установления (“соразмерно доходу”), оформления (“определенно”) и процедуры изъятия (“плательщику удобнее платить”), а также предопределил следствия, вытекающие из недостатков юридической техники налогообложения²². Неразумный налог, по А. Смицу, создает большое искушение для контрабанды (тотальный уход от налогообложения в случае нарушения принципа определенности налоговых норм подтверждает это положение). “Вопреки обычным принципам справедливости закон сперва создает искушение, а затем наказывает тех, кто поддается ему”, – указывал классик.

Необходимо вспомнить и Д. Рикардо²³. Многие идеи, положения и закономерности, сформулированные им в области налогообложения, сохраняют актуальность до сих пор. Д. Рикардо в своих научных работах писал, что налоги составляют “определенную долю продукта земли и труда страны”. Эта часть поступает в распоряжение правительства.

Цель правового регулирования должна состоять в том, чтобы, поощряя стремление к накоплению, никогда не вводить такие налоги, которые неминуемо падают на первоначальный капитал (т.е. ответственно регулировать процесс собственного потребления). Иначе, оказывается затронутым фонд, предназначенный для увеличения будущего производства страны.

Можно сказать, что Д. Рикардо, будучи экономистом, рассмотрел сущность налогов с экономической точки зрения, однако нельзя отрывать содержание (экономическое) от формы (правового оформления) налогообложения. И, ставя акцент на задачи политики правительства, Д. Рикардо призывал к тому, чтобы, будучи зарегламентиро-

¹⁸ См.: <http://tarasel.narod.ru/ib/lekc3.htm>

¹⁹ Представителями школы классической политической экономии являлись физиократы (XVIII в.).

²⁰ Адам Смит (1723–1790) – один из наиболее значимых представителей школы классической политической экономии.

²¹ См.: Янжул И.И. Основные начала финансовой науки. Учение о государственных доходах. М., 2002. С. 84–88.

²² См.: Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962. С. 611.

²³ Рикардо Давид (1772–1823). См.: Школа Давида Рикардо // Финансовая газ. 1993. № 8 (51).

вана законодательно, т.е. опираясь на принудительную силу государства, налоговая система не нанесла бы ущерба экономике страны (которая, в конечном счете являясь базисом, всегда есть основа для процветания любого государства). Думается, что косвенно Д. Рикардо делал попытку указать, что дисбаланс интересов в таком сегменте экономики, как налоговая сфера, чреват негативными последствиями («нищета и разорение» населения).

Таким образом, начинаются возрождение и развитие финансовой науки²⁴, и можно констатировать зарождение *финансового права*, которое постепенно имеет тенденцию выделяться из административного права (в частности, из полицейского права, сформировавшегося в Германии).

Стадии производства и распределения были изучены и ярко охарактеризованы сторонниками школы марксизма²⁵. Главный труд К. Маркса «Капитал» развивает учение А. Смита и подробно обосновывает теорию прибавочной стоимости, образующейся на стадии производства. В указанном труде делается акцент на несправедливое *распределение* результатов производства на соответствующей стадии (создает прибавочную стоимость пролетариат, присваивает – капиталист). Саморегулирование рынка признается, но следствием этого является обострение социальных противоречий, что приводит к его (рынка) обрушению. Государство при этом рассматривается исключительно как политический институт, призванный защищать только интересы капиталистов (т.е. частные интересы). Марксистское учение в целом отрицало возможность государства стабилизировать и сбалансировать антагонистические интересы в стране с помощью целенаправленной экономической политики и правового регулирования. По К. Марксу, «государство есть орган угнетения одного класса другим; освобождение угнетенного класса возможно только через революцию»²⁶.

Интересно, что в период развития капитализма (когда в качестве основополагающей в марксистской теории рассматривалась стадия распре-

деления: ее несправедливый характер) в Европе (первоначально в Англии) начинает оформляться *трудовое право*²⁷.

Думается, что события начала XX в. (революционные тенденции в ряде стран, и в основном в России) подтверждают обоснованность учения Маркса о пагубности исключительно рыночного саморегулирования. Таким образом, это направление экономической науки указывает на необходимость достижения баланса частных и публичных интересов в государстве, поскольку критический дисбаланс чреват социальными антагонистическими противоречиями и потрясениями (что и произошло в России, равно как и во многих государствах в условиях соответствующего дисбаланса).

Кроме того, тенденция невмешательства государства в экономику (продолжалась примерно до Первой мировой войны) привела к системному экономическому мировому кризису, имевшему место в начале XX в. (промышленный кризис 1900–1901 гг., поразивший экономики США, России, Англии, Австрии, Бельгии, Германии, Италии, Франции и других стран).

Интересно, что примерно в это же время английский ученый Дж. Милль (1806–1873) призывал к преобразованиям в сфере распределения доходов в целях ослабления социальной напряженности. Дж. Милль, разработав «налоговую теорию услуг», первым сделал акцент на опосредованную возмездность налогообложения (инструмент для балансирования частных и публичных интересов). В соответствии с этой теорией налогоплательщик делится с государством частью своего дохода за получение государственной поддержки.

Следует отметить, что к началу XX в. в зарубежных странах происходит активная кодификация законодательства, регулирующего отдельные сферы экономики, так же как и принятие новых законов, призванных смягчить возникающие противоречия (в основном кодифицируется гражданское, уголовное, трудовое (фабричное) законодательство). Например, в 1897 г. в Германии был принят Торговый кодекс, введенный в действие в 1900 г. В 1909 г. принимается Закон о недобросовестной конкуренции.

²⁷ Предпосылки трудового права складывались еще в Древнем мире, но первые законодательные акты о труде в Европе принимались еще в XIV в. До XVIII в. в этом вопросе серьезно присутствовало публичное начало. Однако с конца XVIII в. преобладающим становится частноправовое начало (безудержная эксплуатация) (см.: <http://stiidentu-vuza.ru/trudovoe.pravo...>).

²⁴ Такие атрибуты государственной власти, как казна (бюджет) и налоги, были известны и древним, и средневековым государствам. В XVII–XVIII вв. в Европе государствоведы начинают исследовать проблему государственных финансов. Например, Ж. Боден рассматривает источники финансовых доходов. Подробное исследование финансовых вопросов провели полицейисты (полицейское право) с точки зрения управления финансами.

²⁵ Карл Маркс (1818–1883).

²⁶ См.: Ленин В.И. Государство и революция. Собр. соч.

Интересно, что и на востоке (в Китае) в начале XX в. начинается процесс постепенной “европеизации” в области права. Несколько позже следствием этой причины явилась кодификация китайского законодательства. Таким образом, начинает происходить постепенное сближение китайской системы права с европейской²⁸.

В целом же к началу XX в. экономические отношения регулируются такими сложившимися отраслями национального права, как государственное право, гражданское право, торговое право (к этому времени частично регулирует уже различные, а не только торговые виды предпринимательской деятельности), уголовное право, административное право (постепенно выделяется финансовое право), возникает трудовое право.

После социальных и кризисных потрясений начала XX в. именно вопрос балансирования рыночных отношений (оптимизация саморегулирования, однако, пока вне социальных факторов) стал основой дальнейших экономических учений. Так, например, появляется теория маржинализма (технический подход, исключающий социальные явления), сторонники которой в своих исследованиях исходят из количественного анализа на базе экономико-математических методов и моделей²⁹. На основе взглядов представителей школы маржинализма возникла и в настоящее время развивается современная экономическая наука — микроэкономика.

Очевидно, что с концепцией “чистой экономики”, формирующейся вне социальных явлений, трудно полностью согласиться (признавая в целом необходимость математического моделирования экономических ситуаций). Не случайно в первой половине XX в. получает распространение такое новое экономическое учение, как кейнсианство³⁰, которое основано на позиции изучения всего экономического комплекса, в котором должен балансироваться частный интерес (основанное на законе стоимости стремление субъектов экономической деятельности получить максимальную прибыль) и публичный интерес (государственное регулирование в пользу приоритетных направлений, в том числе социальных, в экономике страны). Таким образом, возникает новая экономическая наука — макроэкономика.

Обратим особое внимание на то, что в отличие от более ранних учений, где отмечались приоритеты стадий производства, распределения и обмена (т.е., условно говоря, совокупное предложение), кейнсианство ставит “во главу угла” совокупный спрос (*стадия потребления*).

По мнению Дж.М. Кейнса, именно государство несет ответственность за безработицу, порождаяемую саморегулируемым рынком, стимулирующим в ряде случаев сокращение производства. Тем самым в государственные функции должна входить функция поддержания эффективного равновесия между спросом и предложением за счет бюджетных ресурсов. Другими словами, за государством не просто признается право, но (!) государству *вменяется в обязанность* оптимально сочетать частные и публичные интересы в обществе.

Теория Кейнса получила развитие и распространение во время известного экономического кризиса (1929–1933 гг.). Так, в основу “Нового курса” Ф.Д. Рузвельта³¹ были положены идеи Кейнса о необходимости вмешательства государства в процесс общественного воспроизводства³².

Одновременно с начала XX в. получает распространение институционально-социологическое направление (*институционализм*), представители которого экономические процессы (и проблемы) рассматривали комплексно как симбиоз социально-политических, правовых, этических и других условий, бытующих в обществе (идеология, близкая кейнсианству).

Усложнение и дифференциация экономических отношений этого периода времени не могли не сказаться на правовых тенденциях. Именно в первой половине XX в. в странах Европы *намечается отказ от строгого разграничения отраслей по принципу: частное и публичное право*³³; из *трудового права выделяется право социального обеспечения (с учетом социальной направленности экономической политики)*. В этой связи, во-первых, возникают многочисленные комплексные отрасли, призванные регулировать новые

³¹ Ф.Д. Рузвельт (1882–1945 гг.) — президент США.

³² Реализация “Нового курса” предполагала оздоровление банковской и финансовой систем путем искусственной девальвации доллара; восстановление национальной промышленности; обеспечение низшего уровня заработной платы и предельной продолжительности рабочей недели; оказывалась помощь безработным путем создания площадок общественных работ; были повышены цены на сельскохозяйственную продукцию, фермерам выплачивались государственные компенсации за уничтожение излишка сельскохозяйственной продукции.

³³ См.: Ершов А.А., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н. Указ. соч.

²⁸ См.: Ершов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н. Указ. соч.

²⁹ Неоклассическая политическая экономия (XIX–XX вв.). Например, математическая школа разработала модель общего экономического равновесия.

³⁰ Дж.М. Кейнс (1883–1946) — основоположник одноименного учения.

сегменты экономических отношений (инвестиционное право, валютно-денежное право, налоговое право, страховое право и др.);

во-вторых, происходит усиление государственно-правового и административно-правового регулирования экономики (особенно после Второй мировой войны), что приводит к образованию в ряде стран *хозяйственного права* (в отличие от предпринимательского права, в этой отрасли наблюдается сочетание публичных и частных экономических интересов). В частности, в 30-е годы XX в. в России сложилась теория единого хозяйственного права;

в-третьих, потребность в системном правовом урегулировании экономических отношений приводит к появлению различных новых разновидностей права, например деловое право (США), хозяйственное право (Россия, Германия и Австрия), *экономическое право* (Франция и Бельгия)³⁴;

в-четвертых, намечается рост роли *международного экономического права*, особенно в налоговой и инвестиционной сферах экономической деятельности³⁵.

Отметим, что в настоящее время именно институционализм является основным направлением экономической науки, имеющим многообразные, характеризующиеся некоторыми различиями направления. Однако его общее магистральное направление как ведущей экономической науки, основанное на необходимости учета всего многообразного спектра общественных явлений (право, культура, демография, обычаи и т.д.) в сочетании с математическим анализом, представляется теоретически обоснованным и практически необходимым. Такой интегральный подход может способствовать максимальному достижению баланса частных и публичных интересов, что позволит надеяться на дальнейшую экономическую эволюцию без болезненных революций и системных макрокризисов (отметим, что кризисы и конфликты на микроуровнях, к сожалению, неизбежны).

Вместе с тем во второй половине XX в. бытовали и неоклассические теории, продвигавшие идеи свободного предпринимательства (что, к сожалению, нашло развитие в нашей стране в 90-х годах). В такой ситуации в России на сме-

ну хозяйственному праву приходит *предпринимательское право*, не нашедшее развития в других странах этого периода (например, в Германии). Некоторые ученые (неоконсервативное направление) предлагали функции государства как “ночного сторожа и полицейского” ограничить.

Одновременно нельзя не упомянуть об экономических теориях, вызванных системными кризисными тенденциями в конце XX – начале XXI столетий (“рецессия” 2007 – по настоящее время).

Прежде всего подчеркнем, что к концу XX в. продолжает развиваться кейнсианское учение (посткейнсианство). Балансирование доходов и расходов рассматривается через сокращение военных расходов, введение налогов на потребление и другие механизмы, способные сбалансировать общественные интересы.

В результате следует отметить, что к началу нового тысячелетия наметился процесс конвергенции (интеграции) между различными направлениями научных экономических течений (неокейнсианской и неоклассической школ). Не случайно и в юридической науке вспоминают такое понятие, как “этатизация”, т.е. процесс распространения власти и собственности государства на различные сферы жизни общества, прежде всего на экономику.

При этом системы права различных государств, учитывая актуальность внутренних экономических процессов, в качестве входящих элементов аккумулировали различные правовые комплексы, регулирующие отдельные сферы экономической деятельности, образуя национальные мегаотрасли. Например:

в Германии: хозяйственное право, торговое право, предпринимательское право, корпоративное право, картельное право и право концернов, финансовое право, налоговое право;

во Франции: коммерческое (торговое) право, таможенное право, административное право, налоговое право, банковское право, антимонопольное право, конкурентное право;

в Китае: хозяйственное право, налоговое право, валютное право, антимонопольное право;

в России: предпринимательское право (заменившее собой хозяйственное право), финансовое право, налоговое право.

Отметим далее, что на рубеже XX–XXI вв. в период тотальной инфляции и экономического спада получила распространение теория *моне-*

³⁴ См., например: http://ufala.v.narod.ru/I/igpzs/timonin_ualovega/razdel_3.html

³⁵ См., например: Еришов В.В. Правовая цивилизация: теоретические и практические вопросы международного права. Электр. изд. Науч. работы. Книжная полка юриста. РАП. М., 2011.

таризма, которая утверждала возможность саморегулирования экономики без государственного вмешательства на основе цикличности денежной массы, величина которой (предположительно) увеличивается по мере роста ВВП государства. Основным макрорегулятором в таком случае предполагается центральный банк государства, который осуществляет регулирование с помощью финансовых рычагов (варьирование ставками рефинансирования, редисконтирования, нормативами обязательных резервов, валютными обменными курсами и т.д.). Однако в целом такие инструменты являются не столько финансовыми, сколько техническими (регулирование денежной массы). В этих условиях повсеместно обособляется *банковское право*, роль которого значительно возрастает.

На самом деле цель финансовых отношений, регулируемых нормами финансового права (публичная отрасль) в первую очередь, заключается в реализации и защите публичного интереса государства. Причем государство (и муниципальные образования) прямо или косвенно всегда будет оставаться одной из действующих сторон финансовых отношений, осуществляя властные функции, регулирующие стихийные процессы в экономике в направлении интересов всего общества в целом, не только с помощью монетных методов (мы это уже видели на примерах бюджетных и налоговых механизмов).

Не случайно финансовое право является отраслью публичного права. С помощью норм финансового права публичная власть оперирует финансовыми механизмами, действующими на территории рыночной экономики, законодательно диктует свод правил экономического поведения, который будет направлен на комплексное балансирование частных и государственных (публичных) интересов.

Финансовое право, как мы указывали выше, исторически выделилось из административного (полицейского) права (Германия). В соответствии с Карlsruэрской библиографией³⁶ на рубеже 2000-х годов в Германии к финансовому праву относили такие правовые блоки, как: общие положения; учение о финансах и налогах; бюджет, финансовое устройство, распределение налогов; управление финансами, финансовый процесс, налоговые консультации; финансовое судоустройство; публичное финансирование; го-

сударственные займы и долги; общее налоговое право, налоги и сборы; оценка; отдельные виды налогов; таможня; распределение расходов; финансы и налоги бывшей ГДР; международные и иностранные налоги³⁷.

В некоторых странах (Франция) финансовые отношения регулируются по-прежнему нормами административного права (выше нами был отмечен возврат к усилению роли административного права).

Таким образом, возвращаясь к теории монетаризма, хотелось бы отметить, что меры, проводимые национальными центральными банками отдельных государств в условиях глобализации экономики, как показывает предыдущий и современный опыт, не представляются теоретически убедительными, а практически – недостаточными. Оперирование только финансовыми, тем более денежными, инструментами не может быть единственной эффективной мерой и гарантией преодоления кризисных ситуаций. Представляется, что последний системный экономический финансовый кризис, постигший большинство развитых стран, в основе своей имевший “виртуальные” неимоверно взвинченные и не обеспеченные производством так называемые производные финансовые инструменты (деривативы), наглядно это доказал. Первая стадия “великая рецессия” (2008–2012 гг.) началась именно с кризиса высокорисковых ипотечных кредитов, что привело к кризису мировой банковской системы, обвалу фондовых рынков³⁸.

Мировая глобализация заставляет нас сегодня иначе (на другом уровне) посмотреть на проблемы экономики, права и мирового сообщества. Представляется, что процесс диалектического развития (по спирали) выводит мировое сообщество на новый этап цивилизации вообще, а также экономики и права, в частности.

По сути, наш краткий исторический анализ показал, что к настоящему моменту экономики развитых стран прошли все перераспределительные стадии экономической деятельности: *производство, распределение, обмен и потребление*, обозначенные и исследованные ведущими специалистами экономической теории.

³⁷ См.: Жалинский А., Рёрихт А. Введение в немецкое право. М., 2001. С. 11–13.

³⁸ В США рост экономики в основном наблюдался за пределами реального сектора. Накануне кризиса до 40% корпоративных прибылей приходилось на финансовый сектор, где все было надуту, 40% инвестиций приходилось на недвижимость, и все это было вложено в пузырь (см.: Ведомости. 2011. 7 февр.).

³⁶ См.: Karlsruher Juristische Bibliographie / Von H. Kirchner u.a. Munchen, 1997 (Карlsruэрская юридическая библиография / Под ред. Х. Кирхнера и др. Мюнхен, 1997).

Каждая стадия характеризовалась наличием научной экономической школы и соответствующей системой правового регулирования экономической деятельности³⁹.

Стадия обмена (самый ранний и простейший способ накопления капитала) была представлена теорией меркантилизма и сопровождалась становлением торгового права в развитых европейских странах. Роль государства сводилась к реализации протекционистской функции (о необходимости поиска баланса частных и публичных интересов речь не велась).

Стадия производства (первоначально в области сельского хозяйства, позже – мануфактурного, еще позже – промышленного) исследовалась классической политической экономией, признававшей в целом саморегулирование экономического рынка. Вместе с тем таким атрибутам государственной власти, как государственные доходы, бюджет и налоги, начинает уделяться внимание; признается целостность хозяйственного механизма. Зарождается финансовое и формируется налоговое право. Исследование налогового механизма приводит к выводу о необходимости учета частных интересов в этом сегменте публичных финансов.

Стадия производства позже была подвергнута тщательному анализу и К. Марксом (развитие теории прибавочной стоимости: $K + \Delta K$). Классовый характер марксистской теории предполагал также детальную проработку и анализ *стадии распределения* (несправедливый характер распределительных отношений; антагонистическое противоречие труда и капитала). Сторонники марксистской теории в целом отрицали роль государства (призывали к “слому” государственной машины) и, следовательно, не допускали его в качестве регулятора общественных интересов. Марксистская теория исходила из принципа саморегулирования рынка и предсказывала последствия такого саморегулирования (что подтвердила и история в отдельных случаях).

Как уже отмечалось выше, к началу XX в. экономические отношения регулируются такими сложившимися отраслями права, как государственное право, гражданское право, торговое право, уголовное право, административное право (в некоторых странах выделяются финансовое

право и налоговое право), возникает трудовое (фабричное) право. Происходит активная кодификация законодательства, регулирующего отдельные сферы экономики, так же как и принятие новых законов, призванных смягчить возникающие противоречия (недобросовестная конкуренция). На Востоке (Китай) начинается процесс “европеизации” права.

Стадия потребления взята за основу кейнсианского учения “совокупного спроса”. Именно государство признается сторонниками этого учения в качестве организующей силы, способной (с помощью бюджетных, налоговых, инвестиционных механизмов) балансировать частные и публичные экономические интересы, не допуская социальных катаклизмов. В странах Европы возникает такая отрасль, как право социального обеспечения (выделяется из трудового права).

Вместе с тем в мире получает распространение (и до сих пор актуально) учение институционализма, которое предполагает комплексный подход к социально-политическим, правовым, этическим и другим условиям, бытующим в обществе. Усложнение экономических тенденций (появление новых сегментов экономической деятельности и необходимость смягчения напряженности экономических отношений) порождает многообразие комплексных отраслей права (различных в разных государствах, что обусловлено их объективной национальной индивидуальностью и традициями); возрастает роль административного права; в первой половине XX в. во многих странах обособляется хозяйственное право. К концу XX в. в некоторых наиболее развитых странах (например, в Германии и Франции, а также в Китае⁴⁰) отдельные такие комплексы (в каждой стране в конкретных комбинациях) формируются в *экономическое право, которое представляет собой комплексную мегаотрасль, состоящую из различного набора национальных отраслей права*.

Кроме того, с начала XXI в. становятся очевидными процессы глобализации экономики в мировом масштабе, что обуславливает обострение геополитических экономических противоречий. Так, с одной стороны, на фоне увеличения населения планеты и климатических изменений (вспомним, что именно климатические изменения вызвали первую экономическую революцию) в экономически развитых странах наблюдается кризис перепроизводства (предложение многократно пре-

³⁹ О вопросах выведения элементов в системе права (системный подход) см.: Ершов В.В. Правопонимание, правотворчество и правоприменение. Электр. изд. Науч. работы. Книжная полка юриста. РАП. М., 2011.

⁴⁰ См.: Ершов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н. Указ. соч.

вышает спрос), что побуждает производителей искать рынки сбыта любым путем с целью сохранения прежних уровней прибыли. С другой стороны, спекулятивные финансовые инструменты, в разы превышающие свое реальное обеспечение, создают виртуальные финансовые пирамиды, которые требуют дальнейшего оборота. Все это требует не только национального правового регулирования, но также и наднационального международного правового регулирования и контроля с учетом балансирования многоаспектных (межгосударственных) прав и правовых интересов. В противном случае возникают системные кризисы (состояние экономики большинства стран Европы сегодня), а также катаклизмы, подобные украинскому сценарию. В такой ситуации, на наш взгляд, необходимо установление разумного взвешенного баланса международного и внутригосударственного права в единой многоуровневой системе права, реализующегося в государстве, в том числе международного экономического права и внутригосударственного экономического права, в частности. В целом можно согласиться с тем, что постепенно складываются комплексные правоотношения в соответствии с объективными новыми процессами как национальной, так и наднациональной экономики. Действительно, глобальные экологические, экономические, социальные, демографические и иные проблемы, с которыми столкнулась мировая цивилизация в XXI в., очевидно, не могут быть разрешены лишь на региональном или национальном уровнях. В этой связи только “позитивное” национальное право представляется очевидно недостаточным для регулирования столь сложных экономических отношений. Возрастают роль и значение различных форм международного права, среди которых, в частности, в области экономической деятельности возможно назвать основополагающие общепризнанные принципы международного права, международные договоры и обычаи международного права⁴¹.

В этой связи интегративное понимание права, сущность которого состоит в том, что право в целом представляет собой единую и многоуровневую систему форм права, состоящую из подсистем международного и внутригосударственного права, в свою очередь образованных из отдельных форм права, возможно рассматривать как правопонимание, наиболее отвечающее современным

объективным экономическим реалиям⁴². При таком подходе считаем необходимым разработать и принять Федеральный закон “О формах международного и национального права, реализуемых в России”, в котором необходимо установить не только формы права, но и соотношение между ними. К сожалению, в действующей Конституции РФ, кодексах и других федеральных законах нет достаточных и взвешенных ответов на вопросы, возникающие в этой связи, тем более по проблемам экономического права.

Не будучи экономистами, все же позволим себе отметить очевидное своеобразие рассмотренных выше классических ситуаций в условиях современной глобальной экономики. Производство носит все более интернациональный характер. В этой связи в условиях современной технической революции и инновационных технологий наблюдается перепроизводство (в отдельных регионах).

Обмену (торговле) подлежат не только материальные ценности, но и виртуальные финансовые инструменты, т.е. обменивается нечто, что не производится, но имеет цену (вряд ли стоимость). Такое несоответствие между ценой и стоимостью противоречит (как представляется) обычным законам экономики.

Распределение вряд ли можно назвать справедливым (по К. Марксу), так как в мировом масштабе не могло быть выработано единообразного подхода, и капитал ищет наиболее дешевые рынки труда. Объективно складывается *мировой саморегулируемый рынок*, который чреват социальными потрясениями уже в глобальном мировом масштабе.

Что же касается потребления, то в таких условиях не может применяться теория “эффективного спроса”, призванная нивелировать социальные катаклизмы, когда ответственность за соблюдение баланса интересов лежит на государстве (бюджетирование), поскольку “мировое” государство, располагающее соответствующим бюджетом, отсутствует. Таким образом, балансирование публичных и частных интересов представляется теперь проблемой актуальной и значимой в ми-

⁴¹ См., например: Еришов В.В. Правовая цивилизация: теоретические и практические вопросы международного права. Электр. изд. Науч. работы. Книжная полка юриста. РАП. М., 2011.

⁴² См. более подробно: Еришов В.В. Правопонимание, правотворчество и правоприменение // Росс. правосудие. 2008. № 5. С. 7–17; Его же. Соотношение международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Там же. 2011. № 6. С. 4–10; Его же. Международное и внутригосударственное право с позиции легизма и интегративного понимания права // Там же. 2011. № 8. С. 5–26; Его же. Правовое и индивидуальное регулирование как парные категории // Там же. 2013. № 4. С. 4–23.

ровом масштабе, но не решаемой прежними методами.

Вместе с тем, рассуждая об экономике и экономической деятельности, приходим к выводу о том, что последняя, классически распадаясь на стадии, представляет собой перераспределительную деятельность по производству, распределению, обмену и потреблению товаров, работ, услуг и нематериальных ценностей, т.е. указанные стадии можно логически толковать как исходные *признаки* экономической деятельности (*производственная* экономическая деятельность, как и прежде, остается базисной основой дальнейших стадий; *распределительная* экономическая деятельность требует пристального внимания с точки зрения справедливого подхода “по труду”; *обменная* (*торговая*) экономическая деятельность продолжает оставаться основной в деле концентрации капитала; *потребительская* экономическая деятельность также очень важна, поскольку, замыкая цепочку, она, во-первых, объективно предопределяет дальнейший спрос, стимулирующий процесс дальнейшего воспроизводства, во-вторых, потребление может носить как продуктивный, так и непродуктивный характер, на что указывал еще Д. Риккардо).

Таким образом попробуем предложить определение. *Экономическая деятельность представляет собой перераспределительный процесс достижения эффективности⁴³ на стадиях производства, распределения, обмена и потребления материальных и нематериальных благ (ценностей, ресурсов).* Признаки экономической деятельности можно толковать исходя из ее стадийности (производство, распределение, обмен и потребление).

Рассуждая диалектически, пройдя все стадии одного цикла и выйдя на следующий виток спирали, экономические отношения требуют обновленных подходов к их правовому регулированию и оформлению, что и находит отражение в концентрации разнообразных правовых комплексов в мегаотрасль экономическое право в зарубежных странах. При этом страны романо-германской правовой семьи, придерживающиеся доктрины деления отраслей на публичные и частные, выделяют публичное экономическое право и частное экономическое право (яркий пример – Франция).

⁴³ Эффективность означает, что общество получает максимум возможных благ от использования своих ограниченных ресурсов (см.: Басовский Л.Е., Басовская Е.Н. Микроэкономика. Учеб. М., 2013. С. 5).

Таким образом, мы наблюдали тенденцию постепенного формирования правовых комплексов в зависимости от исторической фазы экономического развития (притом что незыблемыми оставались такие отрасли права, как государственное, административное, гражданское и уголовное).

В период, когда превалирует стадия обмена, развивается торговое право (меркантилисты), и публичной роли государства в экономике не придают особого значения. На этапе повышения значения производственной деятельности (на ранней стадии) приветствуется саморегулирование рынка, но уже тогда (классическая экономическая теория) признается роль бюджетного и налогового механизмов (начинается выделение финансового и налогового права из административного (полицейского) права); позже появляются такие отрасли, как предпринимательское право, коммерческое право.

Распределительная экономическая деятельность (теория марксизма) вызвала необходимость в наличии трудового права; становится очевидно, что без государственного участия стихийное саморегулирование рынка порождает катаклизмы и кризисы. Потребительская экономическая деятельность (кейнсианство, институционализм) указывает на необходимость регулирования потребления в национальном масштабе; возникает социально ориентированная этатизированная экономика (выделяется право социального обеспечения).

В то же время (на рубеже XX–XXI вв.) с учетом того, что экономики отдельных государств активно развивались на общем фоне указанных “универсальных” отраслей права, которые носили (примерно) повсеместный характер, появились разнообразные и многочисленные комплексные отрасли, формирующие их национальное экономическое право. В нашей стране такая мегаотрасль, как экономическое право, де-факто также уже сложилась, но еще не получила своего доктринального признания.

Учитывая вышеизложенное, представляется необходимым обратиться к вопросу об исследовании экономического права в российской системе права⁴⁴, исходя из специфики отечественной системы права.

⁴⁴ Об экономическом праве см.: Ашмарина Е.М., Ручкина Г.Ф. Экономическое право Российской Федерации (Предмет и метод, система и структура, источники правового регулирования) // Гос. и право. 2012. № 8. С. 57–65; Их же. Экономическое право как инновационная технология российской правовой науки // Вопросы экономики и права. 2011. № 7 (37); Ашмарина Е.М. Экономическое право как инновационная технология российской правовой науки // Там же. 2011. № 4 (34), 5 (35).

Официальная отечественная юридическая доктрина предусматривает в настоящее время наличие следующих отраслей российского права, что установлено в Номенклатуре специальностей научных работников (далее – Номенклатура)⁴⁵: конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право; гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право; финансовое право, налоговое право, бюджетное право; трудовое право, право социального обеспечения; земельное право, природоресурсное право, аграрное право, экологическое право; корпоративное право, энергетическое право; уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право; уголовный процесс; международное право, европейское право; криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность; информационное право; административное право, административный процесс; гражданский процесс, арбитражный процесс.

Российская правовая доктрина придерживается традиционной концепции деления отраслей на публичные и частные. Отсюда, рассматривая систему российского экономического права, можно говорить о публичном праве и частном экономическом праве.

В целом экономика (т.е. все “домашнее хозяйство”) регулируется *всеми* принципами и нормами права, принятыми в государстве. И это неудивительно, так как в “домашнем хозяйстве” все представляет собой чью-либо собственность (частную или публичную), по поводу которой нормами права установлены различные “правила игры”.

Рассматривая российское экономическое право, следует остановиться на правовых комплексах, наиболее очевидно связанных с экономической деятельностью (подробно будет рассмотрено в следующей статье).

В предыдущей статье⁴⁶ мы останавливались коротко на видах экономической деятельности, представленных в Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности (далее – Классификатор, или ОКВЭД), который установлен Постановлением Государственного комитета РФ по стандартизации и метрологии от 6 ноября

2001 г. №454-ст. (в ред. Приказа Росстандарта от 14 декабря 2011 г. № 1517-ст.)⁴⁷.

Отметим особо, что статистические коды (ОКВЭД) присваиваются лицам, зарегистрированным специально для ведения хозяйственной (или иной экономической) деятельности, т.е. организациям, учреждениям, индивидуальным предпринимателям. Экономическая деятельность физических лиц (граждан), оперирующих своей частной собственностью, остается вне охвата статистическими кодами.

Отсюда (в качестве заключения), как представляется, можно высказать (как исходную позицию дальнейших логических рассуждений) следующее суждение. Содержание категории “экономика” (как целостное “домашнее хозяйство”, включающее в себя и суверенитет, и управление, и политико-правовые тенденции в этом “хозяйстве”), которая опосредуется (приходит в движение) в результате экономической деятельности (на стадиях производства, распределения, обмена и потребления), предполагается *не равнозначной и тождественной* (как целое и совокупность его частей) общему перечню видов, представленных исчерпывающим образом в приведенном списке (установленном отечественным подзаконным нормативным актом). *Это содержание шире, так как в него не входит экономическая деятельность граждан.*

Попытаемся в заключение выделить признаки российского экономического права. Во-первых, это – комплексная мегаотрасль. Во-вторых, содержащая принципы и нормы различных отраслей международного и национального права, регулирующих отношения в сфере перераспределительной экономической деятельности (на стадиях производства, распределения, обмена и потребления). В-третьих, в таких законодательно установленных ее (экономической деятельности) видах, как: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыбоводство; добыча топливно-энергетических полезных ископаемых; обрабатывающие производства; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; строительство; оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; гостиницы и рестораны; транспорт и связь; финансовая деятельность; операции с недвижимым имуществом; аренда и предоставление услуг; государственное управление и обеспечение во-

⁴⁵ Номенклатура специальностей научных работников, утвержденная Приказом Министерства образования и науки РФ от 25 февраля 2009 г. № 59 (12.00.00 “Юридические науки”).

⁴⁶ См.: Ершов А.А., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н. Указ. соч.

⁴⁷ См.: СПС “КонсультантПлюс”. Документ опубликован не был.

енной безопасности; обязательное социальное обеспечение; образование; здравоохранение и предоставление социальных услуг; предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг; предоставление услуг по ведению домашнего хозяйства; деятельность

экстерриториальных организаций (в соответствии с ОКВЭД). В-четвертых, с целью создания условий для достижения баланса частных и публичных экономических интересов, в частности, посредством разрешения экономических споров в суде.